

Глава XI

ГОРОДСКИЕ ФОНДЫ ¹

1. СТОИМОСТЬ ЗАСТРАХОВАННОГО ИМУЩЕСТВА НЕПРОИЗВОДСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Из фондов непроизводственного назначения до сих пор была исчислена стоимость военного имущества, некоторых элементов городского хозяйства и благоустройства, учреждений культа и, наконец, казенных административно-финансовых учреждений. Имущество производственного назначения учтено нами в основном все, кроме торговли.

Выше, в табл. 4 главы II, были приведены данные о стоимости всего застрахованного от огня имущества, из которых мы использовали и включили в состав народного богатства цифры по линии сельского хозяйства и промышленности. Разница — прочее застрахованное имущество — приведена в табл. 55 (гр. 1 и 3). Она охватывает имущество торговых предприятий, а также огромные фонды непроизводственного назначения: жилые дома, имущество многочисленных частных, казенных и общественных учебных заведений всех рангов и типов, научных, культурно-бытовых, медико-санитарных и прочих обслуживающих население учреждений. Объединение в одном разделе разнородных по характеру и экономическому содержанию объектов диктуется общностью источника, который используется для исчисления их стоимости, именно страховой стоимости, и невозможностью выделить отдельные, интересующие нас категории объектов из общей их стоимости.

Из общей стоимости «прочего» застрахованного имущества уже раньше было извлечено застрахованное имущество учреждений культа и некоторые непромышленные элементы городского благоустройства. Поэтому оставшаяся рубрика «прочего» застрахованного имущества включает в себя объекты, в подавляющей части сосредоточивавшиеся в городских поселениях, ибо казенные вин-

¹ Кроме промышленности и городского благоустройства.

ные лавки учтены уже отдельно и сюда не вошли. Условно будем называть эту статью «городские фонды». Общий размер последних дается в следующей таблице.

Т а б л и ц а 55

Стоимость и накопление материального имущества торговых предприятий, культурно-бытовых, медико-санитарных и прочих учреждений, городского жилого фонда

(млн. руб.)

Виды имущества	Территория б. империи		Территория СССР до 1939 г.	
	«Прочее» застрахованное имущество (из табл. 4 гл. II)	То же, за вычетом учтенного ранее	«Прочее» застрахованное имущество (из табл. 4 гл. II)	То же, за вычетом учтенного ранее
А	1	2	3	4
Стоимость на 1/1 1914 г.				
1. Строения	8411,7	7422,5	6595,3	5775,4
2. Промысловая движимость	443,2	229,4	369,5	188,4
3. Товары и запасы	2327,6	2324,6	1953,6	1950,6
I. Итого	11182,5	9976,5	8918,4	7914,4
4. Незастрахованный фундамент строений (8% от стр. 1)		593,8		462,0
II. Всего не учтенных в других разделах фондов		10570,3		8376,4
Накопление, включая фундамент				
III. За 1913 г.		654,8		510,7
IV. В среднем за 1911—1913 гг.		622,0		446,9

Графы 2 и 4 таблицы и дают как раз искомые цифры. Их можно внести в сводные таблицы народного богатства и накопления, так как они охватывают имущество, не учтенное ни в одном из предыдущих разделов. Но предварительно рассмотрим полноту охвата нашими данными этих объектов и соответствие их действительной стоимости, причем рассмотрение проведем в разрезе и категорий имущества и категорий владельцев.

2. ПОЛНОТА ОХВАТА СТРАХОВАНИЕМ ГОРОДСКИХ СТРОЕНИЙ

Охват огневым страхованием *частных* строений в предреволюционное время был, по мнению специалистов-страховиков, почти исчерпывающим; случаи самострахования или нестрахования строений были очень редки.¹ Немногие незастрахованные частновладельческие постройки могли быть лишь весьма незначительными по ценности строениями.

Полнота охвата страхованием от огня строений вообще и частновладельческих в частности может быть подтверждена рядом цифровых сопоставлений и выкладок.

Так, по Москве в монографии М. И. Семенова дано сопоставление чисел всех строений по городской переписи 1882 и 1902 гг. и количества застрахованных строений²:

	1882 г.	1902 г.	1902 г. в процентах к 1882 г.
Число всех строений	59 526	71 003	119,3
Число застрахованных строений...	54 242	65 878	121,4
Застрахованные строения в процентах ко всему числу	91,1	92,8	

Однако охват страхованием строений на самом деле был еще больше, чем характеризуют вышеприведенные цифры. Во-первых, для части строений не было выяснено, застрахованы ли они были или нет. Таких строений в 1882 г. было зарегистрировано 2326, и все они были сосчитаны как незастрахованные. Автор приведенного сопоставления отмечает, что, вероятно, подобные же случаи встречались и в 1902 г., но прямых указаний на это нет. Если считать, что в 1902 г. имелось столько же строений, относительно которых неизвестно было, застрахованы они или нет, то процент охвата в 1902 г. возрастет до 96%. Далее, перепись 1902 г. охватила много пригородов и, следовательно, строений, которые в страховых сводках значатся вне Москвы. Это обстоятельство также могло понизить процент охвата застрахованных строений в 1902 г. Наконец, нужно учесть и то, что к 1914 г. процент охвата страхованием, вероятно, еще повысился, и немногочисленные незастрахованные частные постройки попали в орбиту страхования. Незначительное отставание фактического коэффициента застрахованности построек от 100% объясняется наличием в Москве большого количества казенных зданий (административных учреждений, тюрем, военных учреждений и пр.), в массе своей не страховавшихся (см. гл. X).

Нами было также сделано несколько расчетов по отдельным губернским городам, в частности по Смоленску и Перми. Сопоста-

¹ «Что касается незастрахованности частного городского недвижимого имущества, то нужно иметь в виду, что в больших городах застрахованность почти достигает 100%, и в мелких городах остаются незастрахованными строения на окраинах и по преимуществу малоценные» (см. доклад Н. Серговского: «Горимость России...», стр. 262).

² М. И. Семенов, цит. соч., стр. 61.

вив число домовладений по этим городам с количеством застрахованных построек и страховой суммой по городскому взаимному страхованию и страховой суммой по акционерному страхованию так называемой городской категории, мы в результате убедились, что все или почти все частные строения были застрахованы в том или другом страховом учреждении.

Таким образом, приходим к заключению об исключительной полноте охвата страхованием от огня, а следовательно, и страховой огневой статистикой построек, прежде всего частновладельческих. Но это заключение относится и к категории публично-кооперативных построек.

Потребительские общества страховали свое имущество и в городских взаимных страховых обществах и в акционерном страховании. С 1909 г. Московский союз потребительских обществ, который на 1/1 1914 г. объединял 1016 потребительских кооперативов по всей б. империи и был до революции единственным центральным объединением потребительской кооперации, взял агентуру одного акционерного общества и привлекал страхователей из своих членов¹.

Так же обстояло дело со зданиями немногочисленных добровольных и корпоративных обществ, существовавших до войны. Общества благотворительные, общественного призрения и помощи, спортивные, дома и клубы купечества, дворянства, попечительств о народной трезвости и т. д., как правило, страховали свое имущество от огня. Просмотр отчетов городских взаимных страховых обществ с поименными списками владельцев, а также опубликованных отчетов некоторых общественных учреждений убеждает нас в этом².

Вопрос о страховании имущества, принадлежавшего городским самоуправлениям, рассмотрен подробно в главе VI. Там было выяснено, что в подавляющей массе горимое имущество страховалось, приблизительная же стоимость нестрахованного имущества была доисчислена, так что в этой части недоучета у нас нет.

Постройки земств также страховались либо в своем земском добровольном страховании, либо в городском взаимном страховании (в части объектов, расположенных около города, или в тех случаях, когда земское добровольное страхование отсутствовало), реже — в акционерном страховании. В сводку застрахованного имущества включены строения по земскому добровольному стра-

¹ На 1/1 1914 г. Московский союз потребительских обществ привлек к страхованию товаров на сумму 5450 тыс. руб. и строений на 591 тыс. руб., кроме самостоятельного страхования объединяемых им потребительских кооперативов (журнал «Вестник взаимного страхования» № 4 за 1915 г.).

² Например, в отчетах местных благотворительно-тюремных комитетов, благотворительных учреждений ведомства императрицы Марии (Федоровны — А. В.), попечительств императрицы Марии Александровны и т. д. встречается статья расхода на страхование имущества — зданий, а иногда и движимого имущества.

хованию в 40 губерниях в размере 1139 млн. руб. В последнюю сумму вошло и недвижимое имущество (строения) самих земств, страховавшееся в том же добровольном страховании.

Добровольное страхование существовало в основных земских губерниях с 70-х годов ¹. Кроме того, земские и другие общественные строения страховались и по обязательному страхованию. Поэтому нужно думать, что почти все недвижимое имущество земских учреждений в виде административных зданий земских самоуправлений (губернских и уездных управ, земских арестных домов и т. д.), медико-санитарных учреждений (больниц, родильных приютов, лечебниц и амбулаторий, ветеринарных пунктов, пастеровских станций и бактериологических лабораторий), культурно-бытовых (народные дома, земские библиотеки и т. п.), благотворительных (богадельни, приюты, ночлежные дома), складов, мастерских и прочих коммерческих предприятий, земских школ почти полностью охвачено было страхованием и включено в сводку застрахованного имущества.

Полнота охвата страхованием казенного имущества была также уже разобрана (см. гл. VIII, разд. 3 и гл. X).

В результате всестороннего рассмотрения вопроса мы пришли к выводу, что охват страхованием гражданских сооружений как частновладельческих, так и государственных, земских, городских, кооперативных, общественных, за исключением некоторых категорий казенных, учтенных отдельно, приближался к полному и пробелы в этом отношении могли быть лишь в редких случаях.

Проверим теперь полученные итоги построечного фонда в городских поселениях по страховым данным с исчислениями других статистиков — аналогично тому, как это сделано было выше, при анализе стоимости имущества промышленности.

3. СОПОСТАВЛЕНИЕ СТОИМОСТИ ЗАСТРАХОВАННЫХ СТРОЕНИЙ С ДРУГИМИ ИСЧИСЛЕНИЯМИ

Имеются два опубликованных исчисления стоимости построек в городских поселениях для 1913 г.: С. Г. Струмилина и А. Никитского.

Исчисление А. Никитского базируется на данных оценки стоимости и доходности городских недвижимостей, произведенной в 1911 г. в целях обложения этих недвижимостей государственным налогом. Оценка эта относится к стоимости всего владения, т. е. к строениям и к земле под ними. Автор исчислил отдельно стоимость земли, а затем, вычтя последнюю из стоимости владений, получил

¹ В 33 из 34 земских губерний оно организовалось до 1879 г. («Сборник статистических сведений по губернскому и земскому взаимному страхованию 1866—1895 гг.», СПб., 1900, стр. 36—37).

чистую стоимость строений. Итоги исчисления А. Никитского приводятся в следующей таблице ¹:

Таблица 56.

Стоимость строений (без земли) в селениях городского типа по данным обложения городских недвижимых имуществ

(млн. руб.)

Категории владений	На территории б. империи				На территории СССР до 1939 г.
	в 1912 г.			в 1913 г. всех селений городского типа	
	обложенных	всех	всех, включая и селения городского типа, не являвшиеся городами		
А	1	2	3	4	5
Жилые	7384,5	7916,2	8707,8	9404,4	7147,3
Торгово-промышленные . . .	1229,7	1318,2	1450,0	1566,0	1190,2
Застроенные	109,9	117,8	129,6	140,0	106,4
Всего	8724,1	9352,2	10287,4	11110,4	8443,9

Первая колонка взята автором из официальных данных Министерства финансов. Так как некоторые владения не облагались налогом за малой доходностью, принадлежностью казне, благотворительным учреждениям и т. п., а поэтому не вошли в официальную сводку, то А. Никитский накидывает на недоучет этой категории владений 7,2%; таким образом он получает вторую колонку табл. 56. Далее автор делает еще поправку в 10% на неучет обложением строений в селениях городского типа, которые официально не считались городскими поселениями, и получает цифры графы 3 приведенной таблицы. Так как оценочные данные относятся к 1912 г., А. Никитский увеличивает их на 8%, соответственно коэффициенту роста квартирного налога от 1912 к 1913 г. и соотношению между ростом квартирного налога и стоимостью владений за предыдущее шестилетие (1905—1911), и получает стоимость построек в 1913 г., указанную в графе 4 табл. 56.

¹ А. Никитский, Ценность городских недвижимых имуществ, «Статистическое обозрение» № 10 за 1928 г. Исчисление этого автора базируется на издании Департамента окладных сборов Министерства финансов («Государственный налог с городских недвижимых имуществ на 1912 г. Статистика прямых налогов и пошлин», Пгтр., 1914). Налог взимался в 1912 г. первый раз на основании изменений, внесенных законом 6/VI 1910 г.

Графа 5 таблицы представляет стоимость построек в 1913 г. по территории СССР до 1939 г. Эта стоимость подсчитана по соотношению чистого дохода владений, оставшихся и отошедших от территории СССР (76 и 24%).

Для сравнения данных табл. 55 и 56 нужно из табл. 56 исключить рубрику торгово-промышленных строений, ибо промышленные предприятия и здания транспорта учтены нами отдельно и в табл. 55 не вошли. Что касается торговых предприятий, то последние в подавляющем большинстве случаев помещались в жилых домах, занимая в последних нижний этаж под магазин или контору или дворовые постройки под склады. Таким образом, за исключением зданий, занимавшихся специальными предприятиями и требовавших специального оборудования, но называвшихся торговыми (например, театрами, цирками, банями, крупными ресторанами и гостиницами), вся подавляющая часть строений, где помещалась основная масса торговых предприятий, попадала в рубрику жилых строений.

Далее, накидка в 7,2% на необложенные постройки также не должна быть принята во внимание, ибо церковные, казенные, почтово-телеграфные и дорожные, а также административные здания учитываются нами отдельно. После пересчета сопоставление цифр табл. 55 и 56 дает следующие результаты:

Т а б л и ц а 57

Стоимость строений во всех селениях городского типа по данным страхования от огня и обложения городских недвижимых имуществ государственным налогом

(млн. руб.)

Территория и годы	Страховые данные, включая фундамент (гр. 2 и 4 табл. 55)	Оценочные данные
Б. империи		
1912 г.	7308,0	8243,8
1913 г.	8016,3	8903,3
СССР до 1939 г.		
1913 г.	6237,4	6766,5

Расхождение между страховыми итогами и стоимостью зданий по данным государственного обложения получилось относительно небольшое (около 11% для 1913 г.), но и оно легко может объясняться неполной сопоставимостью данных, ибо налоговые данные охватывают также здания, которые не страховались и учтены нами отдельно, как, например, станционные здания, связанные и учтенные вместе с железнодорожным транспортом, часть коммунальных предприятий, вошедших в рубрику имущества городского хозяйства и благоустройства, и т. д.

Но, кроме того, страховые данные нужно предпочесть данным обложения по принципиальным соображениям. Дело в том, что

только для небольшой части владений устанавливалась их ценность, подавляющее же большинство владений облагалось по доходности, и для них ценность капитализирована по этой доходности, т. е. получена искусственно¹.

Между тем этот метод оценки имущества для нас неприемлем по теоретическим соображениям, развитым в первой части исследования (гл. II, разд. 4). Кроме того, он может дать значительно отклоняющуюся от действительности стоимость, если доходность, по которой реконструируется стоимость, или процент капитализации чистого дохода преуменьшены. В случае исчисления А. Никитского могла быть налицо ошибка как той, так и другой величины, участвующей в реконструкции стоимости владений. Так, Министерство финансов исчислило налог с городских недвижимостей в 1912 г. в 35,8 млн. руб., а получило оно по отчету государственного контроля за 1912 г. всего 30,9 млн. руб.² Это свидетельствует о том, что доходность городских владений была фискальными органами преувеличена почти на 16%, что уже с большим излишком перекрывает разрыв между нашими итогами и исчислениями А. Никитского.

Теперь сравним страховые итоги с исчислением С. Г. Струмилина. Последний определяет стоимость (без земли) жилых и хозяйственных построек при жилых домах в городских поселениях до войны в следующих суммах (млн. руб.)³:

Годы	Территория	
	б. империи	СССР до 1939 г.
1904 г.	7 339	6 356
1914 г.	12 240	10 357

¹ Стоимость всех обложенных владений в 1912 г. выразилась по б. империи в 11109,9 млн. руб., из которых стоимость в размере 9702 млн. руб. (87,3%) была определена по доходности, 270 млн. руб. — по смешанной оценке и лишь для 1138 млн. руб. (12,4%) стоимость была определена непосредственно.

² Цифры из статьи А. Никитского. Капитализация была проведена из расчета 5% чистой доходности от ценности владений, в то время как в других изданиях Министерства финансов доходность городских недвижимостей оценивалась в 7% их ценности. Это обстоятельство увеличило ценность владений на 40% при одной и той же их доходности.

³ С. Г. Струмилин опубликовал свои расчеты сначала в статье «К учету народного богатства в СССР» (журнал «Плановое хозяйство» № 7 за 1925 г.). Позднее он уточнил эти расчеты и снизил полученные им результаты (см. его «Очерки советской экономики», М.—Л., Госиздат, 1928, разд. I). Здесь рассматриваются его последние расчеты.

Из приведенных данных видно, что цифры С. Г. Струмилина очень сильно превышают стоимость городских построек по страховым данным в табл. 55.

Так как это исчисление С. Г. Струмилина, как и другие исчисления, отличается остроумием приемов и изобретательностью источников и способов заполнения зияющих пробелов в статистических материалах и внесения в них поправок, остановимся подробнее на методике его расчетов для выяснения возможных причин столь значительного расхождения с результатами нашего исчисления.

Автор в основу своего исчисления положил данные 1904 г. о доходности городских недвижимостей б. империи по исчислению народного дохода. Общая доходность городских недвижимостей в границах б. империи была определена им, по заполнении пробелов этого источника, в 477,6 млн. руб., что при капитализации из 7% дало 6830 млн. руб.¹ Такова общая стоимость городских жилых строений и земли. Но затем С. Г. Струмилин увеличивает полученную сумму на 68%, ибо он считает казенные оценки заниженными, и определяет в результате общую стоимость городских недвижимостей для 1904 г. в 11 479 млн. руб. На указанный коэффициент (68%) цена десятины земли по сделкам купли-продажи превышала расценку десятины казенными палатами при безвозмездных переходах земли (дарение, наследование). Далее, исходя из соотношения банковской оценки заложенных имуществ (земля плюс строения) — опять-таки с поправкой в 42% на преуменьшенность этой оценки по сравнению с продажными ценами — и страховой оценки заложенных строений², автор получает удельный вес стоимости строений и земли отдельно в общей оценке городских недвижимостей (земля плюс строения), а отсюда — отдельно стоимость земли (4140 млн. руб.) и строений (7339 млн. руб.).

В этих исходных цифрах 1904 г. у автора имеется значительное преувеличение.

Во-первых, поправку в 68% на стоимость городской земли во всяком случае нельзя распространять на *всю* стоимость *городских*

¹ «Опыт приблизительного исчисления народного дохода...», изд. Мин-ва финансов, СПб., 1906 (см. цит. работу С. Г. Струмилина). Процент капитализации (7%) взят автором из этого же труда.

В сумму 477,6 млн. руб. вошли у С. Г. Струмилина и доходы от городских недвижимостей до 1000 руб., отсутствующие в указанном источнике. Автор реконструирует их, ссылаясь на то, что в цитируемом им источнике будто бы приведена сумма этих доходов по 50 губ. Е. России (178 млн. руб.). Этой суммы мы не нашли в указанном источнике, а реконструирование на основании единственного упоминания там о доходах ниже 1000 руб. (стр. XV—XVI текста) может дать сумму этих доходов по *всей* б. империи только в 132,3 млн. руб. Следовательно, вся сумма доходов — и ниже и выше 1000 руб. — составит тогда $132,3 + 274,8 = 407,1$ млн. руб. вместо 477,6 млн. руб., исчисленных С. Г. Струмилиным, а стоимость городских недвижимостей в 1904 г. — 5816 млн. руб. вместо 6830 млн. руб., приведенных выше в тексте.

² Полная оценка недвижимостей в городах превысила стоимость одних строений в 1904 г. на 57%, в 1914 г. на 75%.

недвижимостей, поскольку в последнюю входят еще строения, составляющие большую часть ее. С. Г. Струмилин не приводит никаких данных, которые бы обосновывали этот коэффициент поправки в 68% и для строений. Если же считать, что эта поправка должна относиться только к земле, то, принимая все прочие величины и коэффициенты этого автора для соотношения стоимости строений и земли, получим (решая соответственно составленное уравнение)¹ общую стоимость земли и строений в 1904 г. в 8006 млн. руб., т. е. только 70% от исчисленных им 11 479 млн. руб.

Далее, С. Г. Струмилин, исходя из определенной им для 1904 г. стоимости строений, исчисляет ее для 1914 г. Для этого он пользуется, с одной стороны, количеством владений в городских поселениях в 1910 г., рассчитанным им на основе количества жилых строений по сборнику ЦСК («Города в России»), и затем по приросту городского населения от 1910 к 1914 г. определяет количество владений к 1914 г. (по б. империи 2260 тыс.); с другой стороны, он увеличивает среднюю оценку строений на одно владение в 1904 г. (4770 руб.) на 13,7% — прирост средней страховой оценки одного строения от 1904 к 1914 г. по данным акционерного страхования. Перемножая число владений в 1914 г. на полученную среднюю оценку строений, получает стоимость строений к 1914 г., затем стоимость земли по коэффициенту отношения последней к стоимости строений (составлявшему 75% для 1914 г. в пределах б. империи).

Но если исходная цифра стоимости строений для 1904 г. должна быть равной только 70% итога С. Г. Струмили́на, то и стоимость строений для 1914 г. необходимо соответственно уменьшить. После внесения этой поправки его данные для 1914 г. примут следующий вид (млн. руб.):

Территория б. империи	8 568
Территория СССР до 1939 г.	7 250

В результате только одной указанной поправки расхождение между нашим исчислением и итогами С. Г. Струмили́на резко уменьшилось. Последние оказываются лишь на 6,9% выше нашего итога (8016 млн. руб. по б. империи; табл. 57).

Во-вторых, вызывает сомнения поправка в 68% даже в капитализированной доходности земли. Ибо земля, проходящая через рыночный оборот, в среднем лучшего качества, местоположения, чем вся остальная масса земли, переходящая в порядке дарения и наследования. Поэтому естественно, что в среднем десятая ее должна стоить дороже, но распространять эту поправку на всю остальную землю и в полном объеме неосторожно. А если предположить, что из разрыва цен на землю только четверть, т. е. 17%, соответствует лучшему качеству продаваемой земли, то стоимость строений 1914 г., исчисленная методом С. Г. Струмили́на и при его нормативах, окажется уже на уровне итога нашего исчисления.

¹ $\frac{100}{157}x + \frac{5700}{157 \cdot 168}x = 6830$, где x — искомая стоимость.

Кроме того, в итоги С. Г. Струмилина вошли и некоторые категории построек, учитываемые нами отдельно, — казенные винные лавки, церковные здания (см. «Очерки советской экономики», стр. 49).

Наконец, исходная стоимость городских недвижимостей для 1904 г. в 6830 млн. руб. представляется нам преувеличенной, ибо преувеличена исчисленная С. Г. Струмилиным их доходность (см. сноску на стр. 335).

Вызывает возражения и методика исчисления исходных величин стоимости методом капитализации доходности. К этому методу можно прибегать лишь при отсутствии других материалов. В данном случае капитализация могла дать не фактическую стоимость, а строительную или какую-либо промежуточную между ними, если из доходности не вычтена была полностью годовая амортизация строений. А так как фактическая стоимость городских строений составляет не более 70% от строительной, то введение поправки на износ сразу понизит итоги С. Г. Струмилина до уровня гораздо ниже наших исчислений.

Все исчисление стоимости городских строений С. Г. Струмилиным носит реконструктивно-нормативный характер. Многочисленность этапов нормативных и конструктивных расчетов всегда таит в себе возможности погрешностей при установлении нормативных коэффициентов, при заполнении пустот и исправлений неточностей исходного материала, несмотря на все искусство и изобретательность автора. Эти неизбежные погрешности, потенцируясь при последующих стадиях исчисления, могут в своей совокупности привести к результату, значительно расходящемуся с истинным, даже если бы не было возможных крупных погрешностей, разобранных выше в тексте.

Поэтому это исчисление могло бы быть принято лишь в качестве первой очень грубой прикидки при отсутствии других источников и материалов. Но так как в нашем распоряжении имеются прямые сводные данные о стоимости застрахованных строений — данные, охватывающие почти все объекты этой категории имущества и вполне выдержавшие проверку с другими источниками и расчетами, то представляется естественным взять именно страховые итоги для оценки рассматриваемой статьи народного богатства.

На основании вышеизложенного анализа нужно думать, что сводные итоги стоимости застрахованных от огня городских строений наиболее точно должны отражать и отражают действительный размер этой статьи народного богатства. Учитывая произведенное в предыдущей главе доисчисление стоимости имущества казенных административных учреждений, в большинстве случаев не страховавшихся, мы полагаем, что возможный недоучет народного богатства по линии городских строений может относиться главным образом к единичным специальным зданиям (некоторые правительственные театры, дворцы, музеи). Поэтому страховые итоги стоимости «прочих» строений включаем в сводные таблицы народного богатства по рубрике городских строений.

Пользование страховыми данными для определения стоимости городских строений имеет лишь одно существенное неудобство: этот источник не дает разделения этих строений по их целевому назначению. Поэтому при пользовании страховыми данными нельзя получить стоимости отдельных слагаемых фонда строений — лечебно-санитарных, учебных и т. д. Для этих целей необходимо прибегнуть к другим источникам или к реконструированию искомых величин по другим материалам.

4. ЗАСТРАХОВАННЫЕ ОТ ОГНЯ ПРОМЫСЛОВАЯ ДВИЖИМОСТЬ И ТОВАРЫ В ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ

Переходим теперь к двум другим категориям застрахованного имущества — промышленной движимости и товарам.

Если исключить из рассмотрения фабрики и заводы, уже учтенные ранее (гл. VIII), то оставшая промышленная движимость в городских поселениях занимает незначительное место. Для частных предприятий она сводилась к стоимости оборудования торговых предприятий, медико-санитарных и культурно-просветительных учреждений, в подавляющей части состоящего из мебели и хозяйственной утвари. Значительная часть частных предприятий страховала вместе со зданием и движимость, служившую для промышленных целей. Но, конечно, нужно определенно сказать, что неохват огнем страхованием промышленной движимости был несравненно чаще и в большей мере, нежели зданий. В отношении частных предприятий и учреждений недоучет стоимости оборудования инвентаря не мог быть очень значительным по удельному весу, ибо не страховали своего оборудования и инвентаря главным образом мелкие лавки и промышленные заведения, в которых стоимость инвентаря не превышала большей частью нескольких сотен рублей.

Хуже обстояло дело со страхованием движимого имущества земств. Земское добровольное страхование движимости и товаров производилось только в 36 губерниях, и притом с рядом ограничений. Сам институт страхования движимости во многих губерниях был введен всего за несколько лет до войны и не успел развернуться в полной мере.

Общая стоимость всей застрахованной движимости и товаров по земскому добровольному страхованию составляла 224 млн. руб., из которых на долю промышленной движимости самих земств (кроме товаров и скота) приходилось приблизительно 20 млн. руб., — сумма, недостаточная для движимого имущества многочисленных земских учреждений, не учтенных в разделе сельского хозяйства.

То же самое имело место в отношении движимого имущества городских и казенных учреждений, которые, страхуя здания, далеко не всегда страховали оборудование и инвентарь. Возможно, что неохват страхованием движимости имел место даже в большей части случаев, нежели страхование.

Поэтому, принимая для соответствующей статьи народного богатства стоимость промышленной движимости по страховым данным, мы берем заведомо преуменьшенные цифры по этой рубрике, в особенности в части государственного и городского имущества этого вида.

Из существенных по величине пропусков нужно отметить, кроме некоторых государственных театров, еще музеи и публичные библиотеки, движимое имущество которых, экспонаты и коллекции представляли значительную абсолютную и относительную по сравнению со зданием ценность. Что касается остальных городских, казенных и общественных учреждений и предприятий, рассматриваемых в настоящей главе (кроме выделенных в специальные разделы фабрично-заводских предприятий, имущества религиозного культа казенной военной монополии, тюрем и казенных административно полицейских учреждений), то стоимость инвентаря составляла небольшую долю в общей стоимости их имущества¹, а потому недоучет по этой статье народного богатства как по абсолютной величине, так и по отношению к сумме учтенного имущества будет невелик.

Часть не учтенного в этом разделе инвентаря учреждений непромышленного характера (мебели, утвари и т. п.) будет исчислена и оценена в разделе домашнего имущества, методы исчисления стоимости которого по некоторым объектам таковы, что охватывают все объекты данного вида, независимо от того, обслуживают ли они индивидуальные потребительские нужды или находятся в коллективном пользовании.

В отношении товаров и запасов в городских поселениях страховые данные достаточно полны, ибо подавляющая масса товаров находилась в частных торговых и фабрично-заводских предприятиях, которые их страховали. К страхованию товаров владельцы предприятий вынуждались не только собственными интересами и самосохранением, но и условиями кредитования: получение кредита и подтоварных ссуд требовало предварительного застрахования товаров. Поэтому, хотел или не хотел владелец товаров, он должен был его страховать, и притом в сумме, близкой к действительной стоимости².

В общем, от 10 до 15% товарных частных торгово-промышленных запасов могло все же ускользнуть от застрахования, и наша поправка на нехватку товаров страхованием в акционерных и некоторых других видах страховых учреждений вместе с отдельно произведе-

¹ Сопоставляя стоимость застрахованного здания, с одной стороны, и инвентаря, с другой, по тем торговым предприятиям и учреждениям, которые страховали и то и другое (кроме фабрик и заводов), можем прийти к выводу, что стоимость промышленной движимости составляла 10—15% стоимости здания.

² В качестве иллюстрации приведем следующий факт. Мануфактурные товары не страховались в полной сумме, что вынудило крупных мануфактурных фабрикантов, ввиду перекалывания убытков от пожара на кредитора, отказаться от кредитования таких покупателей и объявить об этом (см. «Вестник взаимного страхования» № 1 за 1913 г., хроника, стр. 41).

денным исчислением товарных запасов в пути — на железнодорожном и водном транспорте (см. гл. IV, разд. 3) — компенсирует, вероятно, этот недоучет.

Небольшой недоучет может иметь место лишь по линии товарных запасов земских и городских общественных самоуправлений, которые страховали свои склады сельскохозяйственных продуктов и товаров главным образом в своей системе страхования. Между тем не все земства и городские взаимные страховые от огня общества осуществляли у себя страхование товаров и сельскохозяйственных продуктов¹. Но эти запасы торгового характера ограничивались весьма узкой номенклатурой товаров (сельскохозяйственные орудия и машины, удобрения, семенной материал, топливо), а потому и неучет здесь в отношении земств, не страховавших сельскохозяйственные продукты и товары, не мог быть значителен по абсолютной сумме стоимости.

С изложенными оговорками, поправками и дополнительными исчислениями мы считаем возможным, за отсутствием других массовых источников, принять также и для промысловой движимости и товаров в городах стоимость этих видов застрахованного имущества и внести цифры табл. 55 по этим рубрикам в сводную таблицу народного богатства.

¹ Из 171 городского взаимного общества страхования от огня на 1/1 1914 г. только 35 страховали товары.